

Шэнь Янь подошёл ближе и, словно безмолвная статуя, неподвижно уставился на свиток на стене.

Картина казалась таинственным окном. Лица изображённых людей были скрыты, но по тщательно выписанной одежде нетрудно было понять, что там стояли мужчина и женщина, словно безмолвно рассказывая неизвестную историю.

Вот только красная родинка на руке женщины показалась Шэнь Яню очень знакомой. Будто он уже где-то её видел.

Вспомнив кое-что, Шэнь Янь тут же мысленно отверг эту догадку: тот человек совершенно точно был мужчиной, а на картине явно изображена женщина. Они никак не могли быть одним и тем же человеком.

Хотя женщина на картине выглядела явно недоразвитой физически.

— Брат Янь, что такое?

Линь Янь смотрел на Шэнь Яня, который застыл перед портретом, словно окаменев. Казалось, время вокруг него остановилось, и его неподвижность невольно вызвала вопросы.

Шэнь Янь пришёл в себя, покачал головой и больше не стал смотреть на портрет.

В прошлом у этой усадьбы наверняка была хозяйка. Неужели она как-то связана со смертью главы рода?

— А-а-а-а!

— Н-нет, не надо! Спасите!

Из угла внезапно донёсся жуткий крик, будто вырвавшийся прямо из преисподней, и от него мороз пробежал по коже.

Шэнь Янь резко обернулся и с ужасом обнаружил, что остальные люди вокруг него словно растворились в дыму и за одно мгновение исчезли без следа.

Теперь он остался в пустой комнате один, словно оказался в заброшенном мире, отрезанном от всего живого.

Шэнь Янь собрался с духом и настороженно направился туда, откуда донёсся крик.

Там оказалась маленькая дверь. Он вошёл, и окружающая обстановка тут же изменилась.

Тем временем закончивший есть Му Му тоже обнаружил, что оказался в другом месте.

Опустив взгляд на красное ципао со сложным узором и туфли на высоком каблуке на своих ногах, Му Му в ужасе замер.

[031, что происходит?]

[031?]

Сколько бы Му Му ни звал 031, система не отвечала, и в сердце Му Му всё сильнее поднималась паника.

Но он помнил наказ 031 не выходить из роли, поэтому мог лишь насильно успокоиться, глубоко вдохнуть и открыть дверь.

— Госпожа.

За дверью стоял мальчик ростом Му Му примерно до груди. Он держался почтительно и неподвижно, словно статуя, и даже не взглянул на Му Му.

Если присмотреться, можно было заметить в глазах мальчика глубокое отвращение, словно Му Му был самым ненавистным ему человеком.

Му Му показалось, что мальчик немного знаком, но он никак не мог вспомнить, кто это.

Раз не вспоминается, значит и думать не стоит. Му Му уже собирался спуститься вниз, но впервые в жизни надев высокие каблуки, оступился и полетел вперёд, словно кукла с оборванными нитями.

К счастью, в самый последний момент сильная рука крепко схватила его, будто железными клещами.

Следом тёплые объятия, словно безопасная гавань, обхватили тонкую талию Му Му, такую хрупкую, будто её мог переломить порыв ветра.

Му Му испуганно зажмурился, словно весь мир исчез вокруг него. Тихий смешок у самого уха показался то шёпотом демона, то насмешкой мстительного духа.

Этот звук словно острое лезвие ударил прямо в сердце Му Му. По коже побежали мурашки,

волосы встали дыбом.

Наконец Му Му собрался с храбростью и осторожно открыл глаза, будто распахивал ящик Пандоры, не зная, какой ужас ждёт его внутри.

Сначала он увидел твёрдую, будто стальную, грудь. Выше — красиво очерченный кадык, словно вырезанный искусным мастером, а ещё выше — бледное, как бумага, лицо.

Му Му не чувствовал от этого человека ни капли тепла. Холод от его тела напоминал зимний иней, пробирающий до костей, и Му Му задрожал ещё сильнее.

— Что, передумал?

Голос мужчины звучал так, будто пришёл из лютой зимы — ледяной, как режущий ветер. Казалось, стоит Му Му кивнуть, и тот тут же его убьёт.

Мужчина, как и мальчик до него, даже не удостоил Му Му взглядом и быстро отпустил, словно тот был ничего не стоящей вещью, которую можно просто отбросить.

Му Му ещё отчётливее понял, насколько ничтожным было здесь его положение: никто даже не желал смотреть на него прямо.

— Подожди.

В конце концов Му Му всё же не выдержал и окликнул мужчину. Он ещё помнил заданный 031 характер.

Но мужчина не только не обернулся — он даже не остановился. Му Му торопливо затопал следом и догнал его.

Он преградил мужчине дорогу и сердито уставился на него круглыми миндалевидными глазами.

Когда мужчина наконец увидел Му Му, в его глазах мелькнуло удивление, которое тут же сменилось интересом и желанием.

Неужели это и правда та самая надоедливая невеста, которая так его раздражала?

Как же сладко он пахнет. Какой мягкий. Какой сладкий.

Глупыш Му Му совершенно не заметил бурю, скрывающуюся в глазах мужчины, и сердито

потребовал:

— Что ты имел в виду?

Му Му совершенно не знал, кем здесь является, но понимал: сейчас ему полагается капризничать и вести себя неразумно.

— Ничего не имел.

Выражение мужчины заметно смягчилось.

— А что значит «ничего не имел»?

Му Му продолжал приставать с расспросами.

— Прости?

Увидев, как глаза Му Му понемногу краснеют, мужчина мгновенно смягчился.

Такой красивый человек должен быть его женой. Он решил, что свадьбу устроят уже завтра.

<http://bllate.org/book/21878/2323079>